

СВЕТЛАНА

ЕРЕЩЕНКО

ПУТЮВАННА

Светлана Ерещенко

Пуповина

«Автор»

2021

Ерещенко С. В.

Пуповина / С. В. Ерещенко — «Автор», 2021

«Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчет. И уже в конце концов исполнение венчает мысль». Эти слова К. Э. Циолковского напоминают поразительный факт: чтобы завтра фантастика стала явью, мы должны мечтать, приближая ее воплощение в жизнь. А еще - неустанно совершенствовать свое тело и психику. Чтобы оказаться готовыми к великим свершениям, которые грядут совсем скоро и будут делами наших добрых рук и любящих сердец.

© Ерещенко С. В., 2021

© Автор, 2021

Светлана Ерещенко

Пуповина

Совершенствуются только технологии. Люди остаются людьми.

Невозможное сегодня станет возможным завтра.

К. Э. Циолковский

Она была невменяема, эта моя часть.
Стонала, вопила, стенала, молила о пощаде.
Ненавидела и молилась.
Затихала в изнеможении и неистово напрягалась.
То тихо цедила сквозь зубы, то выкрикивала гневные слова.
Надеялась сбежать и покорялась происходящему.
Билась и сражалась с одолевавшей природой.
Пока не в свою пользу.

Разглядывая себя со стороны, я даже не удивлялась, насколько непривлекательной могу быть: лицо искажено гримасой, вся в красных пятнах, мокрая от пота, со слипшимися прядями волос... чума космическая, одним словом.

Мысли были заняты другим.

Никак не получалось отключить у себя до конца болевые ощущения.

Даже сейчас, оставаясь вне физического тела и удерживая фокус внимания на мыслях, я периодически чувствовала отголоски боли, волнами накрывавшей ту меня.

Похожие на ощущения при медицинских манипуляциях на участке тела под местной анестезией.

Терпимо, но неприятно.

Боль, даже тупая и слабая, оттягивала на себя значительное количество энергии, отвлекала, рассеивала внимание, создавала еще один очаг возбуждения в коре мозга, мешала мне управлять собой.

В результате связь с той моей частью, что сейчас мучилась и стонала, принимая на себя реальные удары боли, была сильнее, чем требовалось по ситуации.

Наше общее пространство где-то на границе психических полей слишком уплотнилось, сплавилось, сварилось, образовав рубец. И создав дополнительную сцепку моих частей, усилив психическое «кровообращение» с общими чувствами и ощущениями.

Это создавало предпосылки для потери контроля.

Я почувствовала досаду и легкое раздражение...

«Оп! Еще и это!» – вовремя остановила я себя.

Именно через слабое, едва заметное раздражение и теряется живительная сила, фундамент самообладания.

Представив эмоцию в виде тлеющего угля, мысленно пролила на него воду. Воображаемый уголь зашипел и, как показалось, неохотно погас.

«С каких это пор я стала воспринимать свои эмоции как одушевленных существ?» – мелькнула неуместная мысль.

«С тех самых», – рефлекторно ответила сама себе.

И усмехнулась.
Стоп. Никаких лишних эмоций.
Покой и пристальное внимание.
Хладнокровный анализ и принятие взвешенного решения.

И все же фокус сознания скользнул влево по оси времени, и я на несколько секунд оказалась в аудитории на занятии по психологии, где после нескольких недель тренировок научилась видеть психические процессы, мысли и чувства людей в виде предметов и животных. Стало легко справляться с сильными чувствами и уметь достигать общие цели в командной работе. Хотя наблюдаемые «образования» у других людей иногда удивляли своей фантастичностью...

Я помотала головой. Начинаю отвлекаться?
«Какая моя цель сейчас? Что я, на самом деле, делаю? Это помогает моей цели?» – заученные фразы наставника возникли в виде текста перед мысленным взором.
Это отрезвило.

Мой взгляд скользнул по приборам.
9:30 по стандарту UTC.
По Земному времени я была двое суток без сна.
Относительно немного. Если бы была возможность отключаться хоть несколько раз по 10-15 минут! Тогда бы с помощью внушения организм получил установку, что проспал все 7-8 часов и задействовал внутренние резервы. Но...

Эти двое суток были слишком важными, чтобы рисковать ради нескольких минут вожделенного сна десятилетиями подготовки, плодами сотен экспериментов, наконец, двумя жизнями.

Своей.
И еще одной.
Нерожденной.
Соединенной со мной физической и психологической пуповиной.

Да, та моя часть была роженицей.
Которая двое суток мучилась, пытаясь произвести на свет первого ребенка-колониста.
До сих пор ни один подобный эксперимент в колонии K712-18Ug не увенчался успехом.
Точнее, увенчались успехом эксперименты на растениях и животных, особенно крысах.
Но не с участием человека.

Да... Сколько лет наука билась над исследованием возможности зачатия и вынашивания человеческого существа в космосе, каждый этап экспериментов растягивался на годы, а их результаты часто достигались ценою жизни космонавтов.

Тысячи семейных пар проходили тщательные генетические исследования на предмет физической и психологической совместимости, исключения наследственных заболеваний, иммунных нарушений. Изучалась история семьи каждого из супругов-космополитиков, выискивались факторы, способные повысить шансы на успех: многодетность в роду, долголетие, рождение близнецов и т. д.

Первой победой ученых стало умение «запустить процесс» зарождения человеческой жизни в космосе.

Около тридцати процентов женщин – космонавтов беременели в первые недели эксперимента, но реальная возможность выносить ребенка на космическом корабле появилась лишь после оснащения станций искусственной гравитацией, когда физики смогли обнаружить частицу с отрицательной массой.

Все попытки сохранить беременность в условиях невесомости заканчивались неудачей, формирование скелета и мышечной системы будущего ребенка без гравитации оказалось невозможным.

На станции пары отправлялись исключительно вдвоем. Ученые тщательно обустроивали внутренние помещения корабля, создавали специальные условия для большей эмоциональной близости супругов. Кроме того, намеренно провоцировались разные нештатные ситуации, вызывающие стресс и требующие сплоченных действий, т. к., чувство близкой опасности обостряло взаимное влечение.

Не обошло это и нас с Николашей.

К удивлению, в первый совместный межгалактический полет мы обнаружили на корабле целую галерею голографических изображений мест наших первых свиданий, несколько десятков пузырьков парфюмов, которыми пользовались на заре отношений и коллекцию кинокартин, которые любили вместе смотреть в медовый месяц.

Но зачатие в той космической экспедиции не произошло. Как оказалось, к лучшему.

Гораздо позднее, после нескольких неудачных экспериментов с другими парами, выяснилось, что уже рожавшие женщины оказались наиболее подготовленными к исследованию. Они были физически выносливее и психологически более зрелыми. К тому же гормональная система состоявшихся мам обнаруживала высокий уровень готовности к новой беременности, чем у женщин, никогда не вынашивавших ребенка.

Мы как раз готовились к следующему полету, когда выяснилось, что во мне есть еще одна Земная жизнь, и скоро на свет появилась Настя. Наша дорогая Настюша.

«Как они там?» – невольно вздохнула я.

Настя с бабушкой были сейчас в нашем Земном доме, на расстоянии 18 световых лет от меня, рожавшей на K712-18Ug.

К слову, эта колония, находящаяся на орбите красного карлика K712-18, имела наиболее приближенные к Земным условия обитания. Если учесть, что из нескольких тысяч экзопланет, открытых астрономами, лишь несколько десятков имели сходные с Землей параметры, а атмосферу – лишь пять, то человечеству крупно повезло, что именно K712-18Ug оказалась ближайшей к Земле.

Когда в плазменных двигателях стали использовать не электрическое, а замкнутое магнитное поле с непрерывной генерацией плазмоидов, скорость межпланетных кораблей настолько увеличилась, что перелет Земля – K712-18Ug продолжался всего три года.

Три года мы с Николашей не обнимали дочь.

Физически.

Не целовали, не гладили, не укрывали одеялом на ночь.

Хотя с достижением пситехнологий космонавты оставляли эмоциональную копию своей личности дома на Земле, с близкими и родными. Она представляла собой голограмму человека, излучавшую эмоции в виде микроволн.

Общение с эмоциональной копией проходило так же, как и самим человеком – можно было вести диалог, задавать вопросы, чувствовать живую реакцию собеседника и его эмоции. Нельзя было только контактировать физически – прикасаться и телесно ощущать.

Мысль, что в течение всей разлуки, между сеансами связи дочка может в любой момент соприкоснуться с нашей любовью, лаской, нежностью к ней, контактируя с нашими эмоциональными частями, создавала в глубине сознания уверенность: наше физическое отсутствие никому из близких не вредит, я и Коля остались в их жизни, мы вместе.

Кроме того, на случай экстремальной ситуации эмоциональные копии родственников и близких также брались с собой в полет, путешествуя с нами на корабле.

В случае угрозы жизни можно было мгновенно приникнуть к любви и поддержки родных и друзей, напиться их теплом, лаской, заботой... Несколько раз такая практика спасала космонавтов, очутившихся между жизнью и смертью, дав мощную подпитку их внутренним ресурсам и инстинкту самосохранения.

И все же между пилотами космических кораблей было негласное правило не прибегать к подобному контакту. Поскольку в случае общения с эмоциональной копией ее хозяин это чувствовал. И если бы я поговорила таким способом с дочкой, мамой или сестрой, они тотчас это ощутили и поняли, что я на грани гибели.

Зачем мне их пугать? Мы справимся. Да, малыш?

«Надя! У тебя приближается обморок!» – голос мужа мгновенно вырвал меня из воспоминания о доме и какого-то усталого оцепенения.

Рефлекторно я как будто выпрямилась и заняла больше места в пространстве капсулы. Если слово «выпрямилась» можно употребить применительно к той части меня, которую составляли высшие психические функции и весь сознательный опыт – электромагнитному полю, производимому моим мозгом.

И я, и Коля, и все другие космонавты перед межгалактическим полетом проходили процедуру «умножения». В глубоком психологическом трансе в сопровождении наставника человек выделял из своей личности эмоциональную, интеллектуальную, физическую и другие части.

Количество выделяемых психических частей могло быть разным, в зависимости от поставленных задач. Например, в одном из перелетов для выполнения нестандартной программы исследования были выделены наши с ребятами детские части – совокупность личностных составляющих, когда нам было по 3-5 лет.

В том полете творчество из нас просто фонтанировало, а результативность игровых способов решений поставленных перед нами задач превзошли все ожидания. Так, в общей игре был изобретен новый способ сварки в космическом пространстве в условиях глубокого вакуума и невесомости, а также метод выращивания грибов на корабле.

Части могли размещаться в разных точках пространства. Например, сейчас мое тело находилось в родовом зале госпиталя K712-18Ug. А интеллектуальная составляющая – в космической капсуле на расстоянии около километра от поверхности колонии. Это оптимальная дистанция между частями в ситуации, когда космонавту надо одновременно продолжать интеллектуально трудиться и дать телу отдохнуть, выспаться. Или когда он вынужден блокировать боль при травмах, операциях. Или в моем случае – при необходимости хладнокровного контроля болезненного природного процесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.